

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ВИТЕБСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

С.Г. Косарева, аспирантка

*Научный руководитель – А.В. Русецкий, д.и.н., профессор
Витебский государственный университет им. П.М.Машерова*

Проблема исторического самоопределения Беларуси и формирования национального самосознания становится наиболее актуальной во второй половине XIX в. Консолидирующие процессы на белорусских землях проходили в условиях жесткой политики «западноруссизма»: под понятие «русский» попадали и великорусы, и белорусы, и украинцы. Однако 14 % всего населения Беларуси составляли евреи. На них приходилось почти 54 % горожан.

После включения белорусских земель в состав Российской империи положение еврейского населения было весьма сложным в социально-экономическом и культурном отношении. Положение 1804 г. подтверждало существование черты оседлости, вне которой евреи не имели права на передвижение. При Александре II черта оседлости сохранялась, но купцы первой гильдии, выпускники академий, высших школ и ремесленники, члены ремесленных цехов, получили право селиться за этой чертой. Еврейское население активно участвовало в промышленном развитии страны, однако присутствие их в муниципальных органах управления ограничивалось.

Евреи в Витебской губернии появились не ранее второй половины XVII в., так как в грамотах, данных Витебску до 1645 г., о них не упоминается ни разу. В 1807 г. в Витебске уже проживало

около трех тысяч человек иудейского вероисповедания [1, с. 296], а к началу 1904 г. более 50 % жителей города составляли евреи [2, с. 3].

Жизнь еврейской общины включала многочисленные структуры: от образовательных и культурно-просветительных учреждений до кредитно-сберегательных обществ и приютов. Населению иудейского вероисповедания было разрешено создавать свою структуру образовательных учреждений, которые контролировались городскими властями.

В 1860-е гг. в Витебске функционировали разнообразные еврейские начальные учреждения образования: 2 одноклассных казенных училища первого разряда, 2 еврейские школы для мальчиков (талмуд-торы), 72 домашние школы (меламеды), трехклассное женское училище Вальтцера [3, с. 212]. Однако получить начальное образование имело возможность менее половины всех детей соответствующего возраста, поэтому в конце XIX в. в городе появляются многочисленные частные начальные училища, которые содержались, как правило, лицами иудейского вероисповедания и были предназначены для обучения девочек. Учебно-воспитательный процесс здесь был построен по образцу училища при Виленском еврейском учительском институте. Все предметы преподавались на русском языке, учащиеся, прежде всего, знакомились с географией и историей России. Изучение древнееврейского языка, ветхозаветной истории и еврейских обрядов происходило только в послеобеденное время [4, с. 217].

Значительная часть детей витебских мещан иудейского вероисповедания начальное образование получали в хедерах (в первое десятилетие XX в. в городе их было более 20). Часто хедеры открывались без особого разрешения со стороны учебного начальства и часто лицами, не имеющими на то законного права, поэтому существование подобных школ скрывалось. Качество обучения в хедерах было невысоким, учащиеся даже не всегда изучали русскую грамоту. В витебской талмуд-торе, напротив, обучение русской грамоте было обязательным [1, с. 355].

Среднее образование можно было получить в гимназиях и реальном училище. В гимназиях обучались преимущественно дети дворян православного вероисповедания, однако в начале XX в. ситуация стала меняться. Так, в Витебской мужской гимназии в 1911 г. почти 16 % учащихся были иудеями. В женской гимназии ведомства Императрицы Марии на параллельном отделении 72 % обучающихся девушек были еврейками из мещан [5, с. 40].

Разновидностью реальных училищ были коммерческие училища. Обучение в коммерческом училище было рассчитано на приспособление к нуждам и запросам промышленности и торговли. Витебск был абсолютным лидером среди белорусских городов по численности купечества иудейского вероисповедания, поэтому училища создавались в основном на средства еврейских промышленников и предпринимателей. В городе имелось несколько коммерческих училищ: Д.М.Каленчука и Г.Ю.Хабаса, Н.А.Новосельского, училище ссудно-сберегательного товарищества и общества витебских приказчиков и др.

Развитие системы образования неизбежно влекло за собой возрастающую потребность в полиграфической продукции. Многие городские типографии находились в собственности купцов иудейского вероисповедания. Книгопечатанием занимались местные частные типографии: М.Неймана, Г. и П.Подземских, Г.Малкина, М.Голощекина, Родиловской-Ковнер, Ф.Лейбмана, Н.Сроловича, И.Манковича, Э.Шейнина и др. [6, с. 32].

Вся книжная торговля и библиотечное дело в Витебске в начале XX в. были также сосредоточены в руках еврейского населения. В городе были открыты частные коммерческие библиотеки С.Миндельса, В.Магеровского, И.Фогельсона, Л.Райскиной, Р.Махлиной, И.Дрейцера, М.Крушкол и др.

В начале XX в. происходило становление Витебской художественной школы. Краткое пребывание И.Е.Репина в Витебской губернии не позволило ему открыть здесь собственную школу, но его искусство привлекло внимание художников, в частности Ю.М.Пэна. Отметим, что сам Репин сочувственно относился к судьбе евреев и в своем творчестве неоднократно обращался к белорусскому и еврейскому народам, изображая на своих полотнах эпизоды их жизни.

Ю.М.Пэн приехал на работу в Витебск по приглашению витебского губернатора в 1896 г. Через два года он получил разрешение на открытие здесь школы рисования и живописи. Основание школы гарантировало мастеру стабильное положение в обществе и нормальные условия для творчества. Создание школы и применение на практике теоретических принципов логично вписывались в контекст возрождения еврейской идентичности и национальной культуры, в разработке которых художник принимал активное участие еще в Петербурге.

В Витебске на рубеже XIX – XX вв. рисование преподавалось в гимназиях и училищах, в некоторых духовных учреждениях, например, в Витебской духовной семинарии, Полоцком женском

училище духовного ведомства. Однако школа-студия Ю.М.Пэна качественно отличалась от перечисленных заведений, так как была первой частной художественной школой в городе. В школе занимались от 10 до 25 человек, срок обучения также был разным – от 1 до 6 месяцев [7, с. 406]. Отметим, что эта школа была первым и долгое время единственным учебным художественным заведением в Беларуси. В школе Пэна учились такие разные по творческой индивидуальности художники, как М.Шагал, С.Б.Юдовин, Л.Шульман, М.Кунин, Е.Кабищер, П.Явич и др.

Таким образом, культурное развитие еврейской общины Витебска во второй половине XIX – начале XX вв. проходило довольно интенсивно. Население иудейского вероисповедания имело свою систему учреждений образования, развивалось книгоиздательство и библиотечное дело, закладывались основы всемирно известной художественной школы, что поддерживало жизнеспособность еврейской культуры в полинациональной городской среде.

Список использованных источников

1. Витебская губерния. Историко-географический и статистический обзор. – Витебск: Губернская типография, 1890. – 445 с.
2. Памятная книжка Витебской губернии на 1905 г. - Витебск: Губернская типография, 1905. – 480 с.
3. Сементовский, А. Витебск. Статистический очерк / А.Сементовский // Памятная книжка Витебской губернии на 1865 г. / Под ред. А.Сементовского – СПб.: Типография К.Вульфа, 1865. – С. 93-275
4. Памятная книжка Витебской губернии на 1885 г. – Витебск: Губернская типография, 1885. – 580 с.
5. Памятная книжка Витебской губернии на 1912 г. – Витебск: Губернская типография, 1912. – 480 с.
6. Подлипский, А.М. Книга в Витебске: (Книгоиздательская деятельность, библиотеки и книголюбы Витебска): Дооктябрьский период / А.М.Подлипский. - Витебск: Обл. укрупн. тип., 1999. – 64 с.
7. Русецкий, А.В. Художественная культура Витебщины: Поозерье, Подвинье, Верхнее Поднепровье (в контексте восточно-славянских и западно-европейских культурных процессов): монография / А.В.Русецкий, Ю.А.Русецкий. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М.Машерова», 2008. – 540 с.